

Наркотик под названием Интернет

Илл. 1

Франк Ширмахер – филолог, публицист, один из издателей газеты «Франкфуртер альгемайне», автор ставших в свое время бестселлерами книг «Заговор Мафусаилов»,¹ которая была переведена на четырнадцать языков, и «Минимум».² По мнению газеты «Вельт», сильная сторона Ширмахера «состоит в соединении интеллектуальной жажды познания с охотничьими инстинктами бульварного журналиста». Вышедшая в свет осенью 2009 года книга «Payback»³ вызвала острые дискуссии и множество критических отзывов в прессе и Интернете. Однако основные положения книги Ширмахера поддержали столь авторитетные личности, как нобелевский лауреат в области экономики Даниэль Канеман, психолог

Джон Бар, эксперт по проблемам Интернета Николас Карр и пионер сетевых технологий Джерон Ланье. Наш обозреватель Е.И. Задорожная предлагает вниманию читателей отклик на книгу корреспондента еженедельника «Цайт» Адама Собочински.

В новейших дискуссиях по поводу компьютерных технологий хорошим тоном считается безоговорочный оптимизм, иначе рискуешь прослыть критиканом с элитарными наклонностями или, что еще страшнее, ретроградом, замечает обозреватель «Цайт» Адам Собочински. Очевидно, принимая во внимание подобный идеологический диктат, Ширмахер утверждает, что является большим ценителем технического прогресса и именно поэтому его тревожит вопрос о роковом влиянии компьютера на нашу жизнь. Под «жизнью» в данном случае подразумеваются не наши обыденные привычки и взаимоотношения, а сама биологическая конституция. Главный предмет наблюдений Ширмахера, в первую очередь, его собственный организм, а точнее, мозг, претерпевший существенные изменения с тех пор, как автор рассылает эсмэски и роется в “Google”, сидит в твиттере и смотрит видео на YouTube. Под натиском информационных лавин этот мозг деградировал самым постыдным образом. Ширмахер признается, что у него снизилась способность к концентрации и ухудшилась память, он постоянно чувствует себя переутомленным и порой перестает понимать, какие сведения из постоянно поступающих по разнообразным информационным каналам важны, а какие не имеют значения. Ему кажется, что он почти разучился самостоятельно мыслить. Он превратился в раба машины. Он хочет снова стать ее господином.

Желание явно несбыточное. Хотя бы потому, убежден Ширмахер, что наши действия полностью подчинены многоцелевому принципу в духе американского инженера

¹ Frank Schirmmacher: Das Methusalem-Komplott. Karl Blessing Verlag, München 2004.

² Frank Schirmmacher: Minimum. Vom Vergehen und Neuentstehen unserer Gemeinschaft. Karl Blessing Verlag, München 2006.

³ Frank Schirmmacher: Payback. Warum wir im Informationszeitalter gezwungen sind zu tun, was wir nicht tun wollen, und wie wir die Kontrolle über unser Denken zurückgewinnen. Karl Blessing Verlag, München 2009.

Фредерика Уинслоу Тейлора, который благодаря жесткому разделению труда в индустриальном обществе стремился приспособить грубые рабочие руки к чутким механизмам и добивался максимально эффективной синхронизации рабочих процессов. На наших глазах наступила пора цифрового тейлоризма, который последовательно работает над моделированием человеческого мозга по образцу машины. Испытываемые нами перегрузки – это родовые муки новой эпохи, призванной подогнать наше мышление под вычислительную логику. Так, машине угодно, чтобы мы выполняли одновременно несколько операций, и мы повинемся: пользуемся текстовым редактором, просматриваем электронную почту и болтаем в чатах. Необходимость постоянно отвлекаться находится в резком противоречии с навыком традиционного чтения, основанном на самоуглублении, неспешности, раздумьях. Этот культурный навык практически утрачен. Обретение новых привычек не свидетельствует о том, что мы стали глупее. Все обстоит, по мнению Ширмахера, гораздо хуже – мы теряем контроль над собой.

Поскольку новый тейлоризм внушает нам представление о свободе воли, нам трудно признать, что наши поступки давно predeterminedены окружающим нас информационным обеспечением. Компьютер кажется нам очеловеченным существом. Он услужливо предлагает нам самые удобные алгоритмы принятия решений. Интернет-сайту книжного магазина отлично известно, что в текущем году мы заказали три легкоусвояемых криминальных романа, и он предлагает нам еще парочку именно таких, какие нам по вкусу. В свою очередь, i-Tunes изучил наши музыкальные пристрастия лучше нас самих. Следы, которые мы оставляем в Сети, возвращаются к нам в перегруппированном виде в качестве подсказок, благодарно нами принимаемых. Они освобождают нас от необходимости соображать, что нам, собственно, нужно. Компьютеру заранее известны наши желания. Мы поступаем в точности с неким «конспектом, программой, сценарием». Алгоритмы, изобретенные человеком, от него обособились, а мы продолжаем пребывать в иллюзорном убеждении, будто наши прогулки в Сети диктуются нашими собственными наитиями.

Нашу действительность прежде назвали бы дистопией. По мнению Ширмахера, нас контролируют, доставляя нам, как в романе Олдоса Хаксли «Прекрасный новый мир», удовольствие. Всякий раз, когда мы отправляемся в Интернет и обнаруживаем там что-нибудь пригодное, мы выделяем гормон счастья допамин. Мы обожаем новые технологии, несмотря на то, что они действуют на нас губительно. Мы настолько зависимы от них, что не прочь приноровить к ним свои физические функции. Однако человек, подстроенный под компьютер, «облечен сетью предвсчисленности, детерминизма». Банкир перестает понимать финансовый продукт, произведенный им с помощью своего информационного обеспечения, врач уже не понимает аналитического инструментария, который обеспечил постановку диагноза, но оба они полагают себя самостоятельными агентами. Эту болевую точку размышлений Ширмахера в свое время, как раз накануне крушения берлинской стены, великолепно сформулировал восточногерманский драматург Хайнер Мюллер: «Есть некая степень подавления, воспринимающаяся как свобода». Подключенному к киберпространству индивидууму не заметны нормативы, которым подчинено его мышление, и он продолжает считать себя независимым. Проявления перегрузки, вызванной завышенными требованиями машины, он объясняет личной несостоятельностью.

Нашу действительность прежде назвали бы дистопией. По мнению Ширмахера, нас контролируют, доставляя нам, как в романе Олдоса Хаксли «Прекрасный новый мир», удовольствие. Всякий раз, когда мы отправляемся в Интернет и обнаруживаем там что-нибудь пригодное, мы выделяем гормон счастья допамин. Мы обожаем новые технологии, несмотря на то, что они действуют на нас губительно. Мы настолько зависимы от них, что не прочь приноровить к ним свои физические функции. Однако человек, подстроенный под компьютер, «облечен сетью предвсчисленности, детерминизма». Банкир перестает понимать финансовый продукт, произведенный им с помощью своего информационного обеспечения, врач уже не понимает аналитического инструментария, который обеспечил постановку диагноза, но оба они полагают себя самостоятельными агентами. Эту болевую точку размышлений Ширмахера в свое время, как раз накануне крушения берлинской стены, великолепно сформулировал восточногерманский драматург Хайнер Мюллер: «Есть некая степень подавления, воспринимающаяся как свобода». Подключенному к киберпространству индивидууму не заметны нормативы, которым подчинено его мышление, и он продолжает считать себя независимым. Проявления перегрузки, вызванной завышенными требованиями машины, он объясняет личной несостоятельностью.

Особенно интересна явно пронизанная нервозностью глава, посвященная «цифровому дарвинизму». Если раньше считалось, что выживает сильнейший, то сегодня речь должна идти о наилучшем образе информированном. Нашу первобытную и ненасытимую жажду новостей питают поисковые машины, которые – вразрез с ходячими представлениями о независимом Интернете – структурированы исключительно по принципу господства. Например, значимость сайта определяется количеством ссылок на него, что постоянно вызывает «эффект Матфея» – имущему дается, у неимущего отнимется. Поисковик помогает распространению информации массового потребления, в то время как всякая другая, в том числе гораздо более релевантная, безвозвратно тонет в сетевой пучине.

Все эти рассуждения по сути не новы. Специалист в области информатики Джозеф Вейценбаум еще в шестидесятые годы предупреждал об опасности потери контроля над искусственным разумом. Книга Ширмахера представляется скорее актуальным культурно-критическим опусом, порожденным всеобъемлющей кибернетизацией культурно-революционного масштаба, которая теперь имеет отношение буквально к каждому. Мрачные антропологические констатации и суггестивный полемический заряд, присущие книге, продиктованы особенностями эпохи, которая, будучи уязвлена технологическим прогрессом, парадоксальным образом демонстрирует по отношению к нему подчеркнутый оптимизм. Фаталистический настрой книги не компенсируют вкрапленные в текст оговорки, что размышления автора ни в коем случае не следует воспринимать как «памфлет против компьютера». Подобные замечания выглядят риторическим приемом, который призван обеспечить благосклонное внимание предубежденного читателя. Наполняющий книгу пульс дышит подспудным консерватизмом: Ширмахер смотрит на человека, как это уже случилось в его прежних книгах о старении общества и исчезновении семьи, с грустью, для него века последовательного чтения равнозначны почти утраченному счастью, бумага ему дороже экрана.

Поэтому наименее убедительно выглядит последняя треть книги, где автор пытается мыслить конструктивно. Он хочет показать нам, «как снова обрести контроль над нашим мышлением». Однако Ширмахеру едва ли удастся выйти за пределы императивной силовой тренировки некоего «мускула самоконтроля».

К тому же его аргументация запутывается в неудобоваримом внутреннем противоречии: беспощадно гонимый импульсом цифрового дарвинизма, задавленный алгоритмом человек должен путем просветительского озарения и экзерсисов превратиться в господина машины, осознавая себя при этом существом непредсказуемым и несовершенным, но имеющим свои преимущества. Как именно это должно выглядеть на практике, остается неясным. Разумеется, что школы и университеты должны впредь учить мыслить, а не внушать мысли. С этим трудно спорить. К тому же предлагается включать в учебные программы медитативные упражнения для выработки нового, еще не существующего самосознания. Ввиду сложившегося порядка вещей, столь красноречиво изображенного мрачными красками, предлагаемый рецепт больше всего напоминает гомеопатическую пилюлю.

И напоследок несколько слов по поводу малопонятного названия этого не всегда достаточно аргументированного, неровного, однако вне всякого сомнения увлекательного, насыщенного разнообразнейшими научно-историческими анекдотами и личными наблюдениями трактата: Payback. На пейбек-карте клиента скидки с суммы покупки

обозначаются пунктами, которые впоследствии можно снова обменять на товар. Так и компьютер, быть может, в состоянии вернуть нам нечто взамен уймы того, что нами в него вложено, в том числе взамен неизмеримого пласта жизни, который в старину именовался счастливыми мгновеньями праздного досуга. Ширмахеру хотелось бы на это надеяться. Кажется, однако, что мы давно уже не считаем машину чем-то чуждым и отдельным от нас, чтобы возлагать на нее необоснованные ожидания.

Adam Soboczynski: Wir Süchtigen // Die Zeit. – № 48. – 19 Nov. 2009.

Сведения об используемых иллюстрациях:

Илл. 2. Режим доступа: URL: <http://lithium.blog.ru/60182051.html> (дата обращения: 08.08.2010).

Илл. 3. Режим доступа: URL: <http://www.newsland.ru/News/Detail/id/352482/> (дата обращения: 08.08.2010).

Источник: *Культура в современном мире. — 2010. — № 3. — [Электронный ресурс]. —*
Режим доступа: URL: <http://infoculture.rsl.ru>